

Дочь А. И. Куприна в Риге

Почти весь август в древней латвийской столице гастроллировал Московский драматический театр имени А. С. Пушкина. Рижский зритель по достоинству оценил выступления столичного коллектива. Однако мало кто из рижан обратил внимание на сообщение театральной программы, где среди исполнителей указывалась фамилия — К. А. Куприна. Между тем актриса — дочь известного русского писателя Александра Ивановича Куприна. Рижане видели Ксению Александровну в одной из лучших пьес Г. Ибсена «Консул Берник», где она исполняла роль фру Хольд, в пьесе современного прогрессивного драматурга А. Кассона «Деревья умирают стоя» (Эллен), в комедии В. Левидовой «Трехминутный разговор», в спектакле-сказке для детей «Аленький цветочек» и других постанов-

ках. После окончания гастролей актриса задержалась в Риге, решила отдохнуть в Доме творчества писателей имени Райниса.

Вчера мы побывали в Дубултах и навестили Ксению Александровну. Разговор невольно зашел об Александре Ивановиче Куприне.

— Последний раз я видела отца в Париже, перед его отъездом в Советский Союз, — рассказывает дочь писателя. — И материально, и морально в эмиграции нам жилось тяжело. Сейчас, когда вспоминаю об этом периоде, его можно охарактеризовать двумя словами. — Позорная бедность! А быть бедняком на Западе нельзя. Бедных не замечают, не уважают и не ценят. Поэтому, когда из Парижа уезжал в СССР художник Билибин, отец страшно завидовал ему и мечтал о том дне, когда и он возвратится на Родину. Вполне понятно его волнение, когда он решил вернуться в родную страну. Хорошо помню, как я сама ходила в советское посольство за визой. Какие это были волнующие дни. Кстати, отец, прожив столько лет в Париже, так и не научился говорить по-французски...

...Вместе с К. А. Куприной и киевским писателем Богданом Чалым мы сидим в аллее Дома творчества. Легкий морской ветерок

играет с вечнозелеными соснами, палит августовское солнце, и его лучи радужной искрятся в струях фонтана.

— Ксения Александровна, а кого вы помните из окружения Куприна? — спрашивает Богдан Чалый.

— Из крупных писателей только Ивана Бунина, который жил с нами в одном доме.

— Получал ли отец какие-нибудь советские издания?

— Очень мало. В Париже тогда трудно было достать советскую литературу. Даже московские газеты встречались лишь в нескольких киосках.

Дочь писателя почти всю свою жизнь прожила во Франции, выступала во французских театрах и кино. Двадцать лет не говорила она на родном языке. Только во время международных конгрессов Ксения Александровна была переводчицей советских делегаций, сопровождала их в поездках по Франции. Два с половиной года назад она приехала в Советский Союз и сейчас живет в Москве, работает в театре имени А. С. Пушкина. Отдавая много времени сценическому искусству, занимаясь переводами французской драматургии, Ксения Александровна начала писать мемуары о своем от-

це, разыскивает людей, знавших писателя, собирает документы, нашла несколько интересных фотографий А. И. Куприна, ранее нигде не опубликованных. Все литературное наследство писателя еще полностью не освоено. У К. А. Куприной есть много писем. Среди них около 30 писем И. Репина, которые она собирается опубликовать.

— Все исследователи, — говорит Ксения Александровна, — обычно интересовались литературным творчеством отца и менее всего его биографическими данными. Поэтому совместно с Пушкинским домом в Ленинграде я и взялась за мемуары. Мне говорили, что где-то в Латвии находится сын писателя Будищев (наши отцы дружили между собой). Думаю разыскать этого человека. Возможно, у него сохранились документы о А. И. Куприне.

...Наша беседа подходит к концу. Ксения Александровна замечает, что она впервые в Риге, и восторгается красотой латвийской столицы, тепло говорит о требовательном рижском зрителе.

С. ЛЕПЕШКОВ.

На снимке: Ксения Александровна Куприна.

Фото А. Федосеевой.